

Глава 8. Изгой

Яркое солнце освещало длинную брусчатую дорогу, в конце которой виднелся огромный белый дворец с золотыми куполами. По этой дороге шли три демона. Большой мужчина и миниатюрная девушка, между ними вприпрыжку шагала маленькая девочка.

На вид ей было около десяти лет, может чуть больше, может чуть меньше, но даже сейчас можно было сказать, что она вырастит несравненной красавицей. Длинные алые волосы, переливающие перламутром, белая кожа, но не болезненная бледная, а красивая, чистейшая. Тоненькая фигура уже показывала начальные стадии формирования половых различий между девочками и мальчиками: прослеживались бедра, образовывалась маленькая талия, были заметны зачатки груди – даже так фигура своим развитием опережала возраст девочки.

Аккуратные, миловидные черты лица так же выдавали будущую красавицу. Идеальные стрелки глаз, что так хотят иметь другие женщины, подчеркивая их косметикой, но у девочки они были натуральными, дарованными самой природой. Маленький носик, и алые, цвета крови, губы, которые складывались в ослепительную улыбку с белоснежными зубками, особенностью так же было то, что клыки были больше и острее, чем у людей. Светло-синяя радужка глаз и кошачьи зрачки придавали девочке еще большую игривость.

Большие иссиня-черные кожистые крылья, выходящие из отверстий, сделанных на спине зеленого платица, были аккуратно сложены. Два острых, завивающихся к концам, рога. Черный длинный тоненький хвост со стреловидным наконечником постоянно дергался, как у маленького щеночка, которого переполняла радость от встречи с хозяином, который только вернулся домой после тяжелого рабочего дня. В будущем не одно и не два мужских сердец растает от вида этого чуда, но им не суждено быть рядом с этой Снежной Королевой.

Женщина, которая шла рядом, была словно вылитая девочка, только немного старше. Если даже сейчас малышка не уступает своей матери, страшно подумать, насколько прекрасной она станет в будущем.

Троица уже подходила к огромным белокаменным воротам, за которыми величественно возвышался дворец. Перед ними уже собралась довольно таки большая толпа демонов. От ворот шел длинный красный ковер, и толпа стояла подле него. Наше маленькое семейство встало на окраине людской массы.

Я был весь в предвкушении. Мандраж ожидания брал свое. Дрожание тела было не прекратить. От переизбытка энергии я прыгал и бегал вокруг своих приемных родителей. Я соскучился по этому приятному потоку странных ощущений, которые испытываешь, когда точно уверен, что скоро должно случиться что-то невероятное, чудо, что изменит твою жизнь. От счастья я даже раскрыл свои крылья, иногда ими двигая. Мои родители улыбались, Виргиния иногда показывала на меня рукой и задорно смеялась, Лука тоже был счастлив. От их улыбок уровень радости в моей крови еще больше начинал зашкаливать.

-Ланли! – окрикнул меня сзади задорный девчачий голос.

Я обернулся. Ко мне бежала веселая синеволосяя девочка моего возраста.

-Инес? Что ты здесь делаешь? – удивился я.

-Мы же с тобой из одной кладки. А в академию принимают с десяти лет! – обняла меня

подруга.

-Я не об этом. Где твои родители?

-Мама сейчас придет, а папа не сможет, - грусть чувствовалась в ее голосе.

-Почему? - насколько я понял за время моей жизни в мире демонов, то все, что касается детей, здесь имеет первостепенное значение.

Это разнилось с тем, как я себе представлял демонов до этого. С каждым днем мне все больше и больше казалось, что в демонах больше человеческого, чем в самих людях. Для демонов позор всей жизни оставить своего ребенка. Растить ребенка без одного из родителей было величайшим подвигом, и все старались помочь такому родителю. Отрицательные же действия в отношении детей жестко карались. Развитие демонического мира было остановлено на уровне Средневековья. Из-за наличия магии им не требовались новые технологии.

Я вспомнил свои знания о мире человечества тех времен. Церковь имела самое огромное влияние во всех странах мира. Здесь же такого нет. Закон, власть, Бог - это все есть олицетворение Владыки. Вечного и неизменного. Кроме того у людей везде была разруха и раздраз, это особенно касалось детей - беспризорники, бездомные, обездоленные, брошенные родителями ради собственного выживания, опасность стать рабом, подвергнуться насилию и изнасилованию... Вещи, что являются для демонов, приспешников зла, недопустимым на уровне подсознания. Кто есть зло? И что есть справедливость, которую так тщательно проповедует церковь?

-Папа работает гвардейцем в армии Лорда! - Инес хвастливо задрала голову.

Лорд - это глава этого города и земель, прилежащих к нему, так что гвардейцы в его армии являются очень важными и, можно сказать, элитными персонами. Сам Лорд лишь на две ступени ниже Владыки по власти. Поэтому понятна причина гордости девочки.

-Если бы он не дал нам денег, то я бы не смогла устроить Инес сюда, - сзади к нам подошла ее мать, - К сожалению, обычный демон, тем более суккуба, не в состоянии скопить достаточно денег для этого, - грустно продолжала она.

Я с удивлением посмотрел на своих родителей. Они не говорили мне, что это так дорого. Уловив на себе мой взгляд, они оба отвернулись от меня, после чего, забрав маму Инес, ушли поодаль, делая вид, что они просто разговаривают.

-Ланли, а где работает твой папа?

-В инкубаторе. Он там за всем следит, - после этих слов глаза девочки округлились от удивления.

Я понял кое-что, потому как дети важны, то еще вся работа, связанная с ними является так же очень важной и ответственной. Значит, Лука должен быть очень влиятельным демоном.

Закончив все важные и не очень разговоры, мы просто начали играть. Иногда я забываю, что мне должно быть уже тридцать лет. Быть ребенком очень хорошо. Беззаботные дни истинного счастья. Только поняв, что мы теряем, когда взрослеем, становится ясно, сколько мы упустили, пытаясь казаться взрослыми, желая поскорее вступить хотя бы одной ногой в их жестокий и безжалостный мир лжи и притворства. Просто играя, не заботясь о том, что о нас подумают окружающие, можно успокоить все свои нервы, убрать переживания на второй план, а так же

дать своему духу отдохнуть, не говоря уже о том, что это просто весело.

Увлечшись играми, мы не заметили, как перед воротами приземлился большой демон двух с половиной метров ростом – скелет, в длинном светло-зеленом балахоне с золотой вышивкой.

-Демоны и демонессы, прошу вашего внимания! – громко крикнул он леденящим душу хриплым ломким голосом. Сомнений нет, что он скелет. Демон-лич. Ко мне и Инес подошли наши родители.

-Сегодня великий день для нашего города! Сегодня молодые демоны, наше с вами будущее, войдут в эти ворота, приняв всю ответственность за гордость всей демонической нации! Я должен поблагодарить каждого из вас, за то, что вырастили таких прекрасных подданных нашего Лорда и самого Владыки! Вы должны быть горды за своих детей! С этого моменты их можно считать полноправными демонами, которые в будущем станут нашей с вами опорой и поддержкой вечного нашего Владыки! Церемония посвящения в студенты нашей академии... - сценическая пауза, - Начинается!

Раздался громогласный взрыв аплодисментов. Многие демоны кричали и улюлюкали. Некоторые взлетели. Каждого переполняла радость происходящего события. Меня самого переполняло счастье и предвкушение первоклассника или первокурсника перед поступлением. Я соскучился по этому чувству, думал, что больше никогда его не испытаю.

-Прошу тишины! – вновь разрезал пространство крик скелета. Все тут же умолкли, успокоившись, - Сейчас начнется главное торжество! – продолжал он, - Я буду называть имена поступивших демонов, а они должны выходить ко мне, вставать передо мной на красную дорогу!

Все зааплодировали. Я тоже. Предвкушал, как будут называть мое имя. Мне жалко Инес, ее отец не смог прийти посмотреть на такое важное событие в ее жизни.

-Первый номер! Сын нашего с вами Лорда! Иуда Перкеле! – сразу из толпы вышел черноволосый мальчуган, высокомерно смотревший на всех вокруг сверху вниз.

Демоны, мимо которых он проходил, преклонялись перед ним на одно колено. У него были два маленьких рога, как у чертенка, коричневые крылья не очень большого размера, а так же длинные черные когти, которыми оканчивались его пальцы. Между его рогов горело ярко-зеленое пламя. Для многих он мог бы казаться красавцем, но мне было противно смотреть на него. Я чувствовал отвращение к его высокомерию и отвернулся.

Он встал перед скелетом и поклонился ему. Скелет отвесил Иуде небольшой кивок, после чего продолжал называть имена демонов.

Я терпеливо ждал моего имени, но его не называли. Было множество видов демонов: звероподобные, огромные, маленькие, скелеты, что уж говорить, когда я увидел демонов, полностью похожих на обычных людей. В конце концов, начали называть инкубов и суккубов. Каждый кланялся скелету, а после и сыну Лорда. До меня начало доходить, что всех демонов приглашали в зависимости от их статусов: чем лучше пригоден вид демона к бою, тем раньше его называют. Что уж говорить о таких как я, инкубов и суккубов, в которых никто не видел хороших воинов или великих демонов.

Я был одним из последних среди нашего вида. Пройдя по красной дорожке, я кланяюсь личу, а принца игнорирую. Его лицо исказилось гримасой презрения и отвращения, но я просто встаю рядом с другими демонами, продолжая его игнорировать. Все зашептались. Виргиния

засмеялась, а Лука прикрыл глаза своей ладонью. Инес, стоявшая рядом со мной, беспокойно посмотрела на меня. Я погладил ее по голове. Церемония продолжала. После нашего выхода, пошли демоны звери, обладающие разумом, а так же призраки с бесформенными странными существами. На этом церемония закончилась.

-Всем спасибо за ваше присутствие! – громко сказал лич, - Молодые ученики нашей академии, надеюсь, что здесь вы покажете все свои таланты в бою или магии и узнаете много нового! Выложите по полной в своем обучении!

Толпа вновь заплодировала. Мы, ученики, поклонились скелету.

-Теперь же, прошу вас, учеников перелететь через эти ворота! Там вас встретят старшие курсы и учителя, которые проведут для вас экскурсии по дворцу. Затем вас отведут на пир, после которого распределят по комнатам, в которых вы будете жить.

Демоны, которые имели крылья, расправили их и взлетели. Те же, кто крыльями был обделен, воспользовались магией, которой многие уже более-менее владели. Инес не спускала с меня глаз, тревожась, что я буду делать. Она так же знала, что я не могу летать.

-Все в порядке, я что-нибудь придумаю, - киваю я ей, после чего она улетает.

Я остаюсь стоять один перед воротами.

-Почему ты еще здесь? – спрашивает у меня лич.

-Летать не могу, - утаивать это не имело смысла.

Он задумчиво смотрел на меня, а через некоторое время, кажется, улыбнулся так, как вообще могут улыбаться скелеты. Махнув рукой в сторону ворот, он крикнул:

-Открыть ворота!

Огромные деревянные ворота медленно начали открываться. Толпа ахнула и недоверчиво смотрела на меня. Я не понимал причину такого их отношения ко мне. Я чувствовал, как мои щеки начинают гореть.

-Ступай, - лич подтолкнул меня в сторону открытых ворот.

Я оглянулся на него и решительно кивнул головой. Гордо расправив крылья и подняв хвост, я медленным шагом пошел в сторону открытых ворот. С той стороны на меня странно смотрели и преподаватели, и старшие курсы, и новоиспеченные студенты. Одинокая девочка величаво шла через огромные ворота. Разве не необычный вид? Внутри я весь горел, ощущал, как лицо наливается краской, мне было очень стыдно. Я стеснялся так идти перед толпой. Хотел, чтобы весь этот ужас, все эти страдания поскорее закончились. Так я шел посреди гробовой тишины. Никто ничего не говорил. Демоны молча смотрели на меня. Когда я прошел через ворота, двери закрылись за мной.

-Молодец! – услышал я крик Виргинии позади себя и следующий за ним вздох Луки. Ободренный этим криком, я шел к, возможно, своим будущим одноклассникам.

Разбив нашу группу на мелкие кучки, нас водили по коридорам этого красивого замка,

показывая все учебные аудитории и залы отдыха. Весь антураж показывал, что этот замок не простой: рыцарские доспехи, большие картины, разные скульптуры и мемориальные доски, блестящие мечи на стенах. От большого количества украшений захватывало дух. Весь пол был мраморным. Большие мягкие ковры устлали его. На протяжении всей экскурсии мы с Инес держались вместе. В отличие от восхищенного меня, ей было не по себе.

Мы с ней попали в группу, где были одни суккубы и инкубы. Каждый из них с интересом смотрел на меня: некоторые с завистью, а некоторые с благоговением. Никто не решился подойти ко мне. Я взял Инес за руку и ушел вперед группы.

Она с любопытством смотрела на меня:

-Почему они открыли перед тобой ворота?

-Не знаю, - промямлил я и отвернулся, от воспоминаний того стыда, испытанного мной, мое лицо вновь приобрело оттенки красного, - В этом есть что-то особенное?

-Ворота открывают только перед высшими демонами, - сказала девочка, опуская голову вниз.

Я ошарашено смотрел на нее: «Лич решил меня подставить? Какой ему в этом толк?» - различные догадки проносились в моей голове, занимая все пространство для размышлений. Возможно ведь такое, что это был первый случай, когда появился нелетающий демон. В судах же есть прецеденты, есть вероятность такой же ситуации здесь.

Занятый своими домыслами, я не заметил, как наша группа «искусителей» добралась до огромного зала, заставленного столами со множеством аппетитно выглядящих яств. От великолепного запаха приготовленной еды у меня потекли слюнки. От жареного мяса все еще шел пар. Жареное, пареное, вареное, вяленое - все виды готового мяса на серебряных подносах, сотни гарниров в золотых тарелках, разнообразные салаты в хрустальных пиалах, напитки в сверкающих графинах - воистину божественный набор!

Перед нами возник ужасно выглядящий черный демон, тело которого повсюду было усеяно шипами:

-Так, суккубы за столики номер шесть и семь, инкубы за стол номер пять, - сказав это, он взглядом провел по нашей группе, в нем виднелись нотки презрения к нам, после чего удалился направлять других.

-«Мерзавец», - думал я, - «То, что мы являемся другим видом не дает тебе права так к нам относиться!» - за время, которое я провел в этом мире, мне стало привычно такое отношение к своему роду.

Но виноваты ли мы в том, что такими родились? Тот образ жизни, за который нас презирают, служит нам единственным путем выживания. Глупый критерий отбора живых существ: те, кто отличаются от нас, противны нам. Это было одинаково верно как у людей, так и у демонов. Натура живых существ. Повадки, что были заложены самим мирозданием, дабы возникала конкурентная межвидовая борьба. Геном эволюции, не более. Зато какой страшный. Беспричинные унижения, травля, насмешки - эти злобные действия со стороны других испытывает каждый, отличающийся от стада. К этому же критерию подходит и образ жизни. То, что позволяет выживать другим, мы презираем. Мы презираем нищих, копошащихся в мусоре, в надежде найти хотя бы немного еды, пьющих воду из грязной лужи, мы обходим их стороной, даже не задумываясь об этом. Людям наплевать на проблемы других, если они живут хорошо. Каждый будет смотреть лишь на тех, кто живет лучше их, завидуя всеми фибрами

своей души. Вы когда-нибудь видели, как человек вынесший мусор и увидевший рыскающего в нем бездомного, зайдет домой и вернется с буханкой хлеба, отдавая его обездоленному?

Я всегда боялся задумываться о том, что бы мне пришлось пережить, если бы меня не взяли к себе Виргиния с Лукой, которые, оказывается, были довольно богаты. Настолько богаты, что могли вырастить меня полностью на зелье маны. Самом дорогом продукте, который можно было найти в мире демонов.

Я, вместе с остальными суккубами прошел к предоставленным нам столикам. За то время, что я наблюдал все это пиршество, внутри меня проснулся маленький маньяк, желающий поскорее набить брюхо. Перед тем как сесть за стол, я осмотрелся. Никто не ел.

-«Вы планируете над нами так издеваться? Поставили такие превосходные блюда, а теперь мы не можем свободно есть?» - молча я сел за стол, скрывая свое возмущение с помощью нервного перебирания своих длинных волос.

Наш столик находился на окраине среди остальных. Весь он был занят одними суккубами. Были здесь и старшие курсы, выглядящие уже как вполне взрослые привлекательные девушки. Только вот в мире людей их вряд ли можно было посчитать за благовоспитанных – они все были одеты в откровенные облегающие наряды, подчеркивающие все их формы и открывающие столько белесой нежной кожи, сколько вообще можно было открыть. Они о чем-то весело переговаривались друг с другом и иногда игриво подмигивали мальчикам за другими столами.

-«Зачем вы себя так ведете?» - задавался я этим вопросом, конечно, зная на него ответ. Им нужен постоянный источник еды. Нам нужен постоянный источник еды. Это был как раз тот случай, когда не в силах побороть свои привычки, недостатки, мы просто принимаем их, подстраивая наш образ жизни. Защитный механизм, направленный на выживание.

Вот в зал зашли последние экскурсионные группы и уселись за стол. Демон, похожий на старика-человека с пустыми глазницами, встал из-за преподавательского стола, который находился в центре зала и громко сказал:

-На сим, объявляю празднество в честь наступления нового учебного года открытым! - улыбаясь, сказал он, поднимая со стола бокал с красной жидкостью.

Студенты подняли галдеж, кто-то повскакивал со своих мест, поднимая бокалы с различными жидкостями. Зал оживился. Каждый старался урвать со стола кусок пожирнее и вкуснее.

-Чего встала? Ешь давай! - сказала Инес, насильно заталкивая мне в рот кусок отборного, чистейшего жареного мяса. Мясо было полностью пропитано соком. Оно было мягким, но полностью прожаренным. Хрустящая корочка, издавала заманчивые звуки, оказываясь на зубах. Мясо во рту, таяло, будто лед под палящим июльским солнцем. Как и остальные, я набросился на еду.

Около часа проходило это мероприятие, после чего демоны-слуги начали мелькать меж стройных рядов столов, забирая пустую и грязную посуду. Вслед за ними шли другие демоны с подносами в руках, на которых стояли обильно украшенные аппетитные десерты. Несколько демонов подошли к нашему столу и поставили подносы с маленькими пиалами на них, в которых виднелась серая вязкая масса. Как будто насмехаясь над нами, «десерт» был украшен маленькой ягодкой, положенной сверху. Суккубы, словно с цепи сорвались, ожидая, когда перед ними поставят их пиалы.

Слуга паренек обходил каждую суккубу, ставя перед ней «десерт». Он ухмылялся противной

улыбкой. Мне захотелось врезать такому, как он. Одна из суккубов старших курсов схватила его за руку и что-то прошептала на ухо. Он счастливо заулыбался и закивал головой. Она подмигнула ему и забрала свою пиалку из его рук. Мне не оставалось ничего, кроме как вздохнуть. Инес ухмыльнулась и подмигнула мне:

-Ты не будешь? – спросила она меня, когда передо мной поставили этот «продукт».

-Нет, - безэмоционально сказал я, откидываясь на спинку сиденья, - Тебе тоже не советую это есть! У меня еще зелье маны есть, могу дать.

Она выжидающе смотрела на меня и о чем-то думала, ее лицо моментально изменилось и она, смеясь, потянулась к моей пиалке: «А я выбираю и то, и другое!» - А я думал, что может произойти что-то другое? Наверняка ей это кажется наилучшим выбором.

За нашим столом установилось молчание. Все суккубы смотрели на меня с непониманием, старшие смотрели с противной ухмылкой. Уверен, что внутри они надо мной насмеялись.

-Если ты не будешь это есть, то умрешь, - сказала наставническим голосом какая-то старшекурсница. Ее соседки начали перешептываться и смеяться, она цыкнула на них, после чего те утихли.

Я одним взмахом головы закинул волосы, упавшие на лицо, назад: «Не умру», - сказал я, изобразив взглядом: «Ну что, съели?», когда доставал из маленькой сумочки бутылочку с синей жидкостью внутри.

-Зелье маны? – удивленно воскликнули суккубы, смотря, как я медленно выпиваю все до дна, - Откуда оно у этой мелкой?

Когда мое маленькое представление закончилось, девочки просто начали меня игнорировать, общаясь друг с другом. Другие первокурсницы сразу же отняли у меня Инес, начав что-то вместе обсуждать. Я остался сидеть один. Не то, чтобы мне было одиноко или неудобно, обидно, что какая-то одна маленькая деталь может полностью изменить отношение общества к индивидууму.

Мимо нас начали проходить другие демоны, направляющиеся к общежитию. В их числе находился и Иуда. Проходя мимо меня, он как будто невзначай толкнул меня плечом. Я оглянулся. Он стоял позади меня и противно ухмылялся. Все другие суккубы, кроме Инес и других первоодок, возбужденно вздохнули. Намечалось что-то нехорошее.

-Ой, кто это у нас тут? – начал он, - Неужели мелкая суккубка?

-Что тебе нужно? – монотонно спросил я.

Он посмотрел на стол и увидел, что передо мной не стояло никакого «десерта»: «Ой, кажется, твои подружки обокрали тебя? Ну, ничего, я ведь очень щедрый и добрый! Я позволяю тебе сегодня ночью ублажить меня в моей постели!» - уродливые морщинистые дружки-демоны позади него заржали, а старшекурсницы суккубы прикусили нижнюю губу.

-А больше тебе ничего не надо? – мой тон был нарочито ласковым. Впервые за все мои тридцать лет жизни я был так... Опозорен? Можно ли это назвать позором в моем теперешнем теле? Зная, как устроен этот мир и как долго живут демоны, могу с уверенностью сказать, что таких ситуаций в моей жизни будет еще очень много.

Он удивленно посмотрел на меня и оценивающе посмотрел на других суккубов: «Можешь с собой еще и эту прихватить!» - промямлил он, показывая пальцем на Инес. От этого я разозлился еще больше. Сметь говорить такое о моей подруге, когда я нахожусь рядом? Непростительно. Мое лицо исказила гримаса отвращения и злости. Не смея больше сдерживать себя от оскорбления высокопоставленного лица, я схватил пиалку, в который еще оставалось немного «еды» и кинул ее в Иуду.

-Умойся сначала, свинья, - прорычал я.

Пиала врезалась ему прямо в лицо. Ему явно противно. Лицо его стало зеленым, а он, сгорбившись, пытался сдержать рвотные позывы. Его потуги оказались безрезультатными. Все, что он съел до этого момента на пиру, оказалось на полу. Мне даже стало жалко все эти произведения кулинарного искусства, что испоганил этот мерзавец. Я пытался сдержаться, но ничего не вышло. Мой звонкий, залиvistый смех заполнил весь зал. Все демоны смотрели на меня и на принца. Его друзья злобно зарычали, начиная уже было идти ко мне, но увидели приближающихся преподавателей.

-Что здесь произошло? - зло спросила одна из преподавателей.

Пока «братва» и суккубы пытались что-то придумать, я быстро проговорил: «Ничего, просто принц, похоже, переел сегодня на пиру, и его стошнило прямо рядом со мной, когда он проходил мимо!» - от моей лжи глаза «братвы» полезли на лоб: «От отвращения, я выронила из рук десерт, который уже почти доела, и он упал прямо на принца», - я продолжал.

Преподаватели еще несколько секунд смотрели на нас, после чего сказали слугам убрать все здесь и отвести принца в его комнату. Я улыбался обрадованный своей победой. Инес задумчиво смотрела на меня:

-Зачем ты так сделала? Он же хотел позвать тебя к себе подружиться! - от этого вопроса я поперхнулся, как и другие суккубы.

-После такой дружбы обычно замуж выходить принято, - от моих слов суккубы были удивлены не меньше, чем от слов Инес, - Если к тебе в следующий раз так обратиться кто-то из мальчиков, сразу откажи ему и иди ко мне, - наставлял я ее.

-Хорошо!

Суккубы продолжали на нас удивленно смотреть. Как и те, кто видел происшествие с принцем своими глазами. От тех и других я чувствовал отчуждение. Для суккуб, моих сородичей, я был другим, странным, отличающимся от них. Остальные демоны считали меня чужим. Тяжело вздохнув, я взял за руку Инес, и мы вместе пошли к выходу из зала. Она не сопротивлялась. По ее лицу я видел, что она что-то хочет у меня спросить, но сдерживается. Меня провожали косые взгляды, не принимающие существования такого, как я. Чужого среди своих сложно назвать своим среди чужих. Любую твою особенность, отличающую тебя, свои будут принимать в штыки, считая тебя странным, чужаком в однородных, одинаковых рядах. Любые другие группы откажутся принимать чужака, от которого уже отказались. Никто не будет тебе доверять, продолжая бросать на тебя косые взгляды. Молва о твоей ненормальности пройдет по каждой из групп, делая из тебя вскоре козла отпущений для многих проблем. Известную поговорку, по-моему, скромному мнению, лучше произносить иначе: «Чужой среди своих - чужой среди всех».